

ГЛАВА 25. ИНТЕРЛЮДИЯ. БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ПЕРВОКУРСНИК

Пока Улана брали под стражу, граф Демор спокойно попивал чай у себя в особняке. Однако, услышав только что поступивший отчет, его желание пить чай быстро угасло.

— Что? Ты говоришь, что он потерпел неудачу?

— Да, именно так, — ответил главный дворецкий графа, склонив голову.

После минутного молчания граф Демор холодно рассмеялся.

— Ха-ха, наверное, я переоценил своего шурина. Подумать только, он не смог справиться даже с такой простой задачей.

Просьба графа к его шурина, профессору Дереку, не была особенно трудной; все, что ему нужно было сделать, это поставить варвару, который не вписывался в Академию Арсен, неудовлетворительную оценку и исключить его.

Профессор Дерек даже был экзаменатором.

Если бы он хотел поставить неудовлетворительную оценку, он мог бы найти множество причин, но, казалось, даже это было за пределами возможностей Дерека.

Графу Демору эта ситуация показалась настолько забавной, что он не смог удержаться от смеха.

— Но он говорит, что на это была причина.

— Причина? Неужели? И что это может быть за причина?

В этот момент графу было искренне любопытно выслушать объяснение.

Однако ответ Алонда заставил его более серьезно отнестись к ситуации.

— Он говорит, что в этом замешана Дефлин Чернигова.

— Что?

Он широко раскрыл глаза.

Это было имя, которое он не ожидал услышать.

— Эта женщина? Зачем ей вмешиваться?

— Мне не сказали причину.

Алонд опустил голову, словно извиняясь.

Граф Демор молча посмотрел в окно.

Дефлин Чернигова – декан факультета магии Академии Арсен. Она и граф Демор никогда не ладили, и большинство магов среднего уровня знали об их натянутых отношениях.

Однако, пока граф обдумывал ситуацию, Алонд осторожно нарушил молчание:

— Как нам действовать дальше?

— Пока что забудь об этом. Не стоит привлекать внимание этой безумной женщины, — нахмурившись, сказал граф.

Ему не хотелось уделять этому варвару больше внимания, чем это было необходимо. Было проще просто проигнорировать этот вопрос и не привлекать внимание Дефлин.

— Что еще более важно, что случилось с девочкой по имени Ноа?

— Она сдала вступительный экзамен.

— Тогда надо будет написать ей поздравительное письмо.

Ноа Даршен. Ее талант пригодился бы графу в будущих планах, поэтому он решил поддерживать с ней связь.

— Что мне передать барону Дереку?

— Я бы предпочёл выгнать его немедленно, но...

Однако, если в этом была замешана Дефлин, то он мог понять причину провала. Граф разочарованно поджал губы.

— Приготовь небольшое количество золотых монет и передай ему. Дай ему знать, что нам скоро вновь понадобятся его услуги.

— Как скажете.

Обещание снова связаться с Дерекком не было пустым. Вскоре наступит момент, когда графу понадобится его помощь.

После того как Алонд ушел и закрыл за собой дверь, граф Демор сел и сделал глоток чая, который уже остыл. Затем он открыл ящик и достал оттуда фотографию.

На фотографии была девушка с золотистыми волосами, похожими на его собственные, и карими глазами.

— Юрфе.

Его взгляд был задумчивым.

Он нежно провел пальцами по фотографии. Его лицо в этот момент выражало тоску.

Он тихо прошептал, как будто обращаясь к ней:

— Все почти готово. Еще немного, еще немного терпения. Твой отец обязательно найдет способ спасти тебя.

Любыми необходимыми способами.

Глаза графа пылали решимостью. Это был взгляд человека, который провел много лет, преследуя только одну цель.

* * *

Ноа пребывала во сне.

Ностальгический взгляд на ностальгический мир, по которому она тосковала, но не совсем скучала.

Стол, исписанный маркерами, вывернутый портфель, в воздухе витает запах испорченного молока – все это фрагменты ее воспоминаний о школьных днях.

Воспоминания о том времени, когда над ней издевались. Ужасные кошмары, которые заточили ее в собственной комнате на три долгих года.

Когда она поняла, что это был сон, Ноа начала бороться изо всех сил. Это была отчаянная борьба за пробуждение от этого сна.

И вот, вскоре...

Ее закрытые глаза распахнулись.

В первую очередь она увидела незнакомый ей потолок. Ноа несколько раз моргнула, пытаясь понять, где она находится.

«Где это я?»

Кровать была задернута шторами во всех направлениях, резкий аромат антисептика бил в нос, а вокруг раздавалось много суетливых шагов.

Через мгновение она поняла, что находится в больничной палате.

Одновременно с этим нахлынули воспоминания.

«Точно, я, должно быть, потеряла сознание во время церемонии поступления...»

Последняя сцена, свидетелем которой она стала перед тем, как потерять сознание: Улан, издавший триумфальный клич. Вспомнив этот голос, сотрясавший зал, Ноа почувствовала приступ головной боли.

«Это было ужасно».

Весь актовый зад дрожал, словно готов был рухнуть в любой момент. Студенты падали на пол, повсюду раздавались крики.

Ноа снова вздрогнула, вспомнив это странное и жуткое зрелище.

«Я все размышляла, как я справлюсь с саботажем студенческого совета, но я никогда не предполагала, что это перерастет в нечто подобное».

Теперь она думала, что было бы гораздо лучше стать жертвой какой-нибудь шутки студенческого совета.

Ситуация вышла из-под ее контроля. Она понятия не имела, как это исправить.

Ноа тяжело вздохнула.

«Во-первых, мне нужно пойти на занятия».

После церемонии пройдет распределение по группам. Там будут люди, с которыми ей предстояло провести следующий год, поэтому она хотела убедиться, что не будет слишком выделяться.

Конечно, с ее темными волосами это было практически невозможно, но лучше было бы хотя бы понаблюдать за атмосферой класса, чем пропустить занятия, валяясь здесь.

Она попыталась подняться с кровати.

Или, по крайней мере, таково было ее намерение.

Но одеяло не сдвинулось с места.

«Что происходит?»

Ноа в замешательстве наклонила голову. Затем, когда она повернулась на бок, она наконец поняла причину.

Ноа была не единственной, кто лежал в постели.

Там был еще один человек.

Длинные золотистые волосы были разбросаны по подушке. Кажется, это она крепко сжимала одеяло.

— Эм, извини, но не могла бы ты отпустить одеяло?

Никакого ответа не последовало. Возможно, она еще спала.

Выбора не было, ей пришлось выбираться самой. Ноа осторожно потянула одеяло.

При этом она мельком увидела лицо девушки, от чего тут же широко раскрыла глаза.

— Дева Меча?!

Неосознанно она громко воскликнула. Однако она тут же прикрыла рот рукой.

Неужели рядом с ней действительно лежит Дева Меча?

В то время, когда ее испуганное сердце начало успокаиваться.

— Ох...

Ибелла, будущая Дева Меча, начала ворочаться, словно просыпаясь от этого крика.

Через мгновение она открыла глаза и сонно огляделась вокруг.

— Хм? Почему я в постели?

Затем взгляд Ибеллы упал на Ноа.

— ...

Наступил момент молчания.

Ибелла вздрогнула, выразив удивление на лице. Затем, в мгновение ока, выражение ее лица вернулось к обычному сдержанному виду.

В тот момент, когда она увидела это, в голове Ноа промелькнул фрагмент биографии персонажа Ибеллы из «Континентальной Войны Арсен».

[Студенческие годы Ибеллы Элеард были невероятно одинокими. Она никому не доверяла, всегда была настороже и постоянно держалась одна.

Все это время она носила невыразительную маску. Конечно, даже это длилось не больше года...]

В свете всего этого невыразительное лицо Ибеллы было своего рода защитным механизмом. Оставаясь незаинтересованной, она отталкивала от себя людей.

Но затем неожиданно она заговорила:

— Прошу прощения, могу я узнать, что произошло?

— Что? О, кхм... Ну...

Застигнутая врасплах неожиданной ситуацией, Ноа запнулась.

Но только на мгновение.

Она быстро вернула самообладание и объяснила, что произошло в актовом зале.

Ибелла уставилась на нее пустым взглядом.

«Она, должно быть, находит это совершенно абсурдным» — подумала Ноа.

Ведь нечасто кто-то падает в обморок, услышав крик.

Ибелла молчала некоторое время, а затем ее лицо исказилось, как будто она подавляла смех.

Но она не смогла сдержаться.

— Пф-ф-ф! Ха-ха-ха!

Она громко рассмеялась. Ее смех был таким искренним, что у нее на глазах навернулись слезы.

Ноа был ошеломлена этой сценой.

«Что? Было ли что-то забавное в истории, которую я только что рассказала? Нет, более удивительно то, что Дева Меча может так беззаботно смеяться!»

Но было кое-что еще более удивительное.

— Это похоже на него, — вытирая слезы с глаз пробормотала Ибелла тоном, который наводил на мысль, что она знала Улана.

Ноа была ошеломлена. Насколько она знала, они с Уланом до сих пор не знали друг друга. Более того, их первая встреча произойдет не в академии, а на поле битвы, примерно через

шестнадцать лет.

«Однако...»

Почему Ибелла говорила так, будто знала Улана? Могли ли они встретиться друг с другом в экзаменационном зале? Пока она размышляла над этой тайной...

Др-р-р-р!

Шторы раздвинулись, и появилась фигура в белом одеянии; это была женщина с короткой стрижкой и суровым взглядом.

— Эй, вы двое. Раз проснулись, то уходите.

С появлением третьего лица выражение лица Ибеллы вернулось в исходное состояние. Поднявшись с кровати, она слегка опустила голову.

— Прошу прощения.

Девушка, которая всего несколько минут назад разразилась смехом, теперь говорила таким сухим тоном, что в это трудно было поверить. Ибелла взяла себя в руки после всплеска эмоций и быстро исчезла.

Ноа, однако, задержалась еще немного, так как хотела задать вопрос.

— Извините...

— А? О, не волнуйся об этом. Твои барабанные перепонки не сильно пострадали. Я применила на них зелье, и они скоро вернуться в норму.

— Нет, дело не в этом. Мне интересно, знаете ли вы, что случилось с Уланом?

— Улан? Кто это?

«Как ей это объяснить?»

После секундного колебания Ноа заговорила:

— Виновник моего нахождения здесь.

— О, террорист?

— Т-террорист?

Ноа была озадачена, но быстро поняла.

С точки зрения человека, работающего в больничной палате, это действительно могло выглядеть именно так.

— Они, вероятно, допрашивают его. Я не знаю, что заставило его это сделать, но они не оставят это без внимания... возможно, его даже исключат.

Лицо Ноа помрачнело.

Его могли исключить.

«Но этого не может быть...»

Она не могла вынести мысли об отсутствии Улана.

С тревожным выражением лица Ноа выглянула в окно.

«Улан, надеюсь, все будет хорошо, и тебя оставят в академии».

Она сложила руки вместе и вознесла молчаливую молитву.

* * *

Дисциплинарный Отдел Академии Арсен входил в состав Департамента по академическим вопросам.

Роль Дисциплинарного Отдела была проста: направлять и исправлять студентов, которые нарушают правила.

Нынешний руководитель Дисциплинарного Отдела Филипп Эрнок был ветераном среди

ветеранов, который занимал эту должность более двадцати лет.

За эти годы он повидал множество нарушителей спокойствия и знал, что большинство проблем можно решить только благодаря его участию.

Но на этот раз все было иначе.

«Улан Батор».

Варвар с окраин.

Улан стал причиной серьезного инцидента. По мере того, как сообщения о действиях Улана поступали одно за другим, выражение лица Филиппа становилось все более мрачным.

— Более сотни человек, включая студентов и профессоров, потеряли сознание посреди церемонии поступления... А все окна и часть сцены были разрушены?

«Что, черт возьми, там произошло?»

Прежде всего, на церемонии поступления должна была присутствовать стража. Почему они позволили ситуации обостриться до такой точки?

В его голове возникали всевозможные вопросы.

Но Филипп быстро восстановил самообладание. В конце концов, сейчас важно было выяснить мотивы поступка Улана.

— Трудно поверить, что такой инцидент мог произойти прямо на церемонии поступления. Ты действительно устроил настоящий переполох.

Комната, в которой он находился, была маленькая и темная.

Лишь единственная свеча на столе разгоняла темноту. Стены были выкрашены в тускло-серый цвет, а вход закрывала тяжелая железная дверь.

Это был самый дальний угол отдела. Эта комната предназначалась для допроса проблемных студентов, совершивших нечто серьезное.

— Почему ты это сделал? Какова была твоя цель?

Филипп пристально посмотрел на Улана.

В настоящее время тело Улана было связано толстой веревкой. Его руки были связаны за спиной, оставляя свободными только ноги и голову.

В ответ на его вопрос Улан открыл рот:

— Я просто произнес речь.

— Что? Речь?

Филипп нахмурился, как будто он не мог поверить в то, что слышал.

— Из-за твоего выступления в актовом зале запланирован капитальный ремонт. Кроме того, в госпиталь доставлено более сотни пострадавших!

Какая речь могла привести к такому результату? Филипп в отчаянии хлопнул по столу.

— И после услышанного тебе нечего сказать?

Он пристально посмотрел на Улана, его глаза были свирепыми.

Филипп ожидал, что Улан скажет что-нибудь формальное, по крайней мере принесет извинения. Но то, что вышло из уст Улана, было совершенно неожиданным.

— Похоже, что они все были довольно слабыми.

— ...что?

— Им нужно больше тренироваться.

Лицо Филиппа исказилось от гнева и возмущения. Однако он не потерял самообладания полностью. Вместо этого он вздохнул и сел напротив Улана.

— Похоже, ты еще не осознал ситуацию. Дисциплинарный Отдел сообщил об этом инциденте вышестоящему руководству.

Это была вполне реальная угроза.

— Если начальство отдаст приказ, ты не только будешь исключен, но и предстанешь перед судом в соответствии с международным правом. По сути, твоя жизнь может быть разрушена.

— ...

— Однако могут быть учтены смягчающие обстоятельства, если ты будешь сотрудничать со следствием. Итак, сперва расскажи нам, почему ты совершил этот поступок.

Филипп полагал, что Улан поймет свою текущую ситуацию и поступит правильно, чтобы смягчить приговор.

Но Филипп не знал.

Он не знал, что у Улана была каменная башка.

Международное право? Смягчающие обстоятельства? Улан понятия не имел, о чем говорит Филипп.

Поэтому он решил сменить тему.

— Лучше скажите, когда я смогу выйти отсюда?

— Ты никуда не уйдешь!

— Скоро начнется распределение по группам.

— Это больше не твоя забота!

— Почему это не моя забота?

— Тц!

Филипп потерял самообладание.

«Кто этот парень? Он вообще понимает слова? Любому притворству есть предел!»

Его охватило желание ударить Улана головой о стену. Если бы не правило не трогать учеников, он бы так и сделал.

Клац! Звяк! Скр!

Железная дверь, которая была плотно закрыта, внезапно открылась.

Филипп нахмурился.

— Какого черта? Я четко приказал не открывать эту дверь до окончания допроса...

Он начал раздраженно ворчать, но не успел закончить фразу. Причиной тому была одежда мужчины, вошедшего в дверь – форма, похожая на военную. На груди вошедшего красовалась звезда, украшенная серебром.

Зрачки Филиппа дрогнули, когда он увидел это.

«Инспектор факультета военных наук».

Такова была личность человека, стоящего перед ним.

Всего в Академии Арсен было пять деканов. Это были люди, обладающие наибольшей властью после ректора. Каждый из них руководил определенным факультетом.

Мужчина перед Филиппом был членом Инспектората, организации, находящейся под непосредственным руководством декана Берга, фактического руководителя Академии Арсен.

Без каких-либо ограничений инспектор вошел в комнату, взглянул на Улана и спросил:

— Улан Батор, верно?

— Да.

— Можешь идти. Ты свободен.

— Ч-что?!

Эти слова застали Филиппа врасплох.

Инспектор, напротив, остался непреклонен.

— В настоящее время происходит распределение первокурсников по группам. Отправляйся на

второй этаж Зала Льва и следуй инструкциям.

— Подождите! Вы кем себя возомнили, чтобы так вломиться и...

— Это приказ вышестоящего начальства.

Когда Филипп собирался возразить, инспектор внезапно сунул ему в руки документ с яркой печатью. Это была печать декана факультета военных наук Берга.

Филипп прочитал документ с напряженным выражением лица.

Сколько времени так прошло?

Выражение его лица становилось все более мрачным.

Через мгновение он крепко сжал губы и сказал:

— Снимите с него веревки.

— Что? Но...

— Развяжите его. Это приказ.

Глядя на испуганных стражников, Филипп повторил свой приказ, однако молчаливый Улан вскочил на ноги и сказал:

— В этом нет необходимости.

Толстые веревки, связывавшие тело Улана, порвались, как нитки.

Все, включая Филиппа, в ошеломлении уставились на Улана, который беспечно спросил:

— Кстати, а где Зал Льва?

— Большое здание рядом с актовым залом. Перед ним стоит статуя льва, так что у тебя не должно возникнуть проблем с поиском.

— А как добраться до Актового Зала?

— Ох... Следуй за мной. Я тебя отведу.

Вздыхнув, инспектор развернулся.

Возможно, он думал, что, если Улан будет предоставлен самому себе, он заблудится.

Итак, Улан последовал за инспектором, покинув темную комнату.

Глядя, как они исчезают вдаль, стражники обратились к Филиппу.

— Что, черт возьми, было в том письме?

— Что в нем могло быть написано такого, что привело к такому легкому...

— Он связан с человеком из Имперского Верховного Командования.

— Хм?

— Этот террорист?!

Филипп молча кивнул.

Затем он вспомнил содержание записки, сопровождавшей приказ.

[Я установил, что действия Улана Батора во время церемонии поступления не были мотивированы злым умыслом, в связи с чем решил, что он не будет привлекаться к ответственности.

Кроме того, Имперское Верховное Командование назначило его объектом надзора 1-го класса, что означает, что если что-то подобное произойдет в будущем, вы должны будете доложить об этом на факультет военных наук, прежде чем арестовывать его.]

Объект надзора 1-го класса.

Это отнюдь не было общепринятым обозначением. Это распространялось только на лиц, которых Имперское Верховное Командование считало чрезвычайно важными.

Филипп хорошо это знал, поскольку когда-то сам служил в Имперской армии.

«Я не знаю, какова цель армии и почему его удостоили такой чести, но...»

Филипп прищурился.

— Этот год в академии будет весьма оживленным.

Он взглянул в ту сторону, где исчез Улан. Почему-то у него было чувство, что рано или поздно они встретятся снова.

<http://tl.rulate.ru/book/95715/3348326>